

УДК 303.01

Ж. С. Соболева

(Новосибирский государственный педагогический университет)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОНЯТИЙ «ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ» И «ЦИФРОВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ»

Целью статьи является теоретико-методологическое осмысление проблемы определения таких понятий, как «цифровая грамотность» и «цифровая компетенция». Автором предложен краткий обзор современных исследований по данной теме. Предпринята попытка систематизации подходов в формировании определения цифровой грамотности. Предложено соотношение понятий «цифровая грамотность» и «цифровая компетенция».

Ключевые слова: цифровая грамотность, цифровая компетенция, цифровизация, цифровая безопасность, контент, цифровое общество, цифровое образование, информационно-коммуникационные технологии.

The purpose of this paper is a theoretical and methodological understanding of the problem of defining such concepts as “digital literacy” and “digital competence”. The author offered a brief overview of current research on this topic. An attempt has been made to systematize approaches in defining the definition of digital literacy. A correlation of the concepts of “digital literacy” and “digital competence” is proposed.

Keywords: digital literacy, digital competence, digitalization, digital security, content, digital society, digital education, information and communication technologies.

На сегодняшний день одной из основных задач государственной политики является становление цифрового общества. Для решения поставленной задачи регулярно создается, совершенствуется и обновляется нормативно-правовая база сферы образования: разрабатываются приоритетные образовательные проекты, стратегические целевые программы на федеральном или региональном уровне.

В основе нормативно-правовой базы, направленной на развитие цифрового образования в Российской Федерации, является Указ президента РФ № 203 «О Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017-2030 годы»¹. В рамках данной стратегии устанавливается порядок реализации государственной политики в области применения государственными организациями информационных и коммуникационных технологий в процессе предоставления услуг гражданам России.

В процессе реализации данной стратегии на данном этапе были уже решены следующие задачи:

1. Министерством образования и науки РФ были обновлены правила использования электронного и дистанционного обучения.

2. Приняты такие приоритетные образовательные проекты как: «Создание современной образовательной среды для школьников», «Цифровая школа», «Современная цифровая образовательная среда в РФ».

3. Созданы доступные образовательные онлайн-платформы.

4. Разработана нормативно-правовая база для регламентации процесса цифровизации образования.

Проанализировав проделанную работу по развитию цифрового образования в нашей стране, можно сделать вывод, что государство стремится к массовому внедрению цифрового обучения на всех ступенях образования.

Таким образом, важнейшими задачами, которые стоят перед образовательными организациями становятся: погружение обучающихся в цифровую образовательную среду с целью формирования у них цифровой грамотности; а также подготовка высококвалифицированного преподавательского состава, обладающего цифровой грамотностью не только для развития цифровой образовательной среды, но и для создания качественного образовательного контента [3, с. 45].

Формирование цифровой грамотности становится ключевым пунктом в процессе цифровизации общества, однако в данный момент в отечественных исследованиях не существует единого понятия «цифровая грамотность». В этой связи основной целью данной работы становится изучение теоретико-методологических предпосылок формирования понятия «цифровая грамотность».

Понятие «цифровая грамотность» в мировом сообществе впервые появилось на рубеже 80-90-ых годов прошлого века. Первое официальное упоминание данного понятия связывают с именем Пола Гилстера и его книгой

¹ Указ Президента Российской Федерации "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы" от 9 мая 2017 г. № 203 // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации

«Цифровая грамотность», вышедшей в 1997 году.

П. Гилстер определяет цифровую грамотность как «умение понимать и использовать информацию, предоставленную во множестве разнообразных форматов и широкого круга источников с помощью компьютеров» [11].

Постепенно данный термин стал использоваться в работах и других зарубежных авторов, таких как M. Alcock, J. Davies, T. Druckrey, M.L. Fisher, S. Hargadon, H.H. Jacobs, B. Sheskey, S.R. Tolisano и др. [9, 10]

Примерно в это же время появляется понятие «медиаграмотность», которое многие авторы воспринимают как синоним «цифровой грамотности», однако медиаграмотность в большей степени делает акцент на критичное отношение к используемому информационному материалу [11].

По мнению П. Гилстера «интернет требует, чтобы мы воспринимали его как комбинацию традиционных форм медиа», таким образом можно говорить о том, что автор представляет медиаграмотность как один из компонентов цифровой грамотности. Помимо медиаграмотности в работе П. Гилстера были предложены и другие критерии достижения цифровой грамотности: информационная грамотность, коммуникативная и креативная компетентность [12].

В отечественных исследованиях понятие цифровая грамотность появилось относительно недавно и не получило единого определения. Вопросом развития цифровой грамотности занимаются такие исследователи как А.Г. Асмолов, А.Л. Семенов, А.Ю. Уваров, Н.Д. Берман, Л.Г. Зверева, В.С. Петрова, Е.Г. Потупчик, Е.И. Рассказова, Г.У. Солдатова, А.В. Шариков, Е.Е. Щербик и др.

Наиболее теоретически обоснованным является исследование А.В. Шарикова, в котором он выделяет четыре подхода в изучении проблемы цифро-

вой грамотности среди отечественных авторов, условно подразделяя их на инфокоммуникационно-технологический, психолого-педагогический, медийно-информационный и индустриальный подходы.

Как уже было отмечено ранее, данное разделение можно считать лишь условным, однако на его основе автор предлагает четырехкомпонентную модель цифровой грамотности, состоящую из:

1. Техничко-технологических возможностей.
2. Содержательно-коммуникативных возможностей.
3. Техничко-технологических угроз.
4. Социопсихологических угроз [8, с. 105].

А.В. Шариков полагает, что четыре вышеизложенных компонента должны лежать в основе определения понятия «цифровая грамотность».

В свою очередь Н.Д. Берман предлагает нам следующее определение цифровой грамотности: «способность человека использовать цифровые инструменты (в самом широком смысле) с пользой для себя».

Содержание цифровой грамотности Н.Д. Берман видит трехчастной: цифровые компетенции, цифровое потребление и цифровая безопасность.

Под цифровыми компетенциями автор понимает владение технологиями поиска в интернете, способность критического восприятия информации и проверки ее на достоверность, умение создавать мультимедийный контент с целью размещения его в сети, использование мобильных средств коммуникации. Цифровое потребление рассматривается в широком смысле как доступность всевозможных цифровых технологий. Цифровая безопасность представляет собой владение навыками безопасной работы в сети интернет [2, с. 36].

По мнению вышеперечисленных авторов, понятие цифровая грамотность

должно носить многокомпонентный характер и изложено в широком смысле.

М.В. Слесарь предлагает рассматривать цифровую грамотность в более узком смысле как способность создавать и использовать контент с помощью цифровых технологий, включая навыки компьютерного программирования, поиск и обмен информацией, коммуникацию с другими людьми [6, с. 10].

Г.У. Солдатова и Е.И. Рассказова опираются в своих исследованиях на более ранние работы А.Г. Асмолова, А.Л. Семенова, рассматривая цифровую грамотность как закономерный итог внедрения в процесс обучения информационно-коммуникационных технологий. В исследованиях Г.У. Солдатовой и Е.И. Рассказовой авторы говорят о необходимости перехода от понятия цифровая грамотность к понятию цифровая компетентность, считая его более подходящим системе отечественного образования и применения в русле компетентностного подхода в обучении. В конечном итоге рассматривая цифровую грамотность и компетентность как единое целое. Под цифровой компетентностью понимается «основанная на непрерывном овладении компетенциями (знания, умения, мотивация, ответственность) способность индивида уверенно, эффективно, критично и безопасно выбирать и применять информационно-коммуникационные технологии в разных сферах жизнедеятельности». Иными словами «цифровая компетентность – это не только сумма общепользовательских и профессиональных знаний и умений, которые представлены в различных моделях ИКТ-компетентности, информационной компетентности, но и установка на эффективную деятельность и личное отношение к ней, основанное на чувстве ответственности» [7, с. 27].

Таким образом, данное понятие является своеобразным обобщением изло-

женных выше определений цифровой грамотности, предложенных авторами в их многоаспектной комплексной вариации.

Восприятие цифровой грамотности через компетентностный подход уже нашло отражение в работах современных авторов, например, таких как Е.Г. Потупчик. В своей статье, опираясь на определение, данное Г.У. Солдатовой и Е.И. Рассказовой, она наиболее подробно рассматривает цифровую безопасность, как один из основных компонентов цифровой грамотности, развитие которого является наиболее актуальным для начальной школы [5, с. 180].

Еще одна группа авторов, сконцентрировавшая свои исследования цифровой грамотности в русле компетентностного подхода это В.С. Петрова и Е.Е. Щербик. В своем исследовании они выделяют острую необходимость определить и сформировать базовые цифровые компетенции, оценить их уровень и создать условия для их развития и улучшения. Под цифровыми компетенциями понимаются «навыки эффективного использования новых технологий» [4, с. 238]. Не смотря на то, что данное ими понятие является очень широким, авторы предлагают систему, которую называют «области цифровой компетенции» - информационная грамотность, коммуникация, создание цифрового контента, безопасность, умение решать технические проблемы. По мнению авторов, данные пять структурных компонента цифровой компетенции становятся центральными при формировании цифровой грамотности населения.

Подводя итоги данного исследования можно прийти к выводам, что исследования отечественных авторов глобально делятся на две группы. Те, кто разделяют понятия цифровая грамотность и цифровая компетенция, выделяя цифровую

грамотность как более крупное понятие, в состав которого входит цифровая компетенция как один из структурных компонентов. И те, кто объединяют данные понятия в одно целое, укрупняя понятие цифровая компетенция, и наделяя его всеми структурными компонентами понятия «цифровая грамотность».

Список литературы

1. *Асмолов А. Г., Семенов А. Л., Уваров А. Ю.* Российская школа и новые информационные технологии: взгляд в будущее десятилетие. – М.: НексПринт, 2010. – 84 с.
2. *Берман Н. Д.* К вопросу о цифровой грамотности // Современные исследования социальных проблем. – 2017. – № 8. – С. 35–38.
3. *Зверева Л. Г., Ткачева А. Г.* Этапы и пути становления цифрового образования в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 3. – С. 43–45.
4. *Петрова В. С., Щербик Е. Е.* Измерение уровня сформированности цифровых компетенций // Московский экономический журнал. – 2018. – № 5 (3). – С. 237–244.
5. *Потупчик Е. Г.* Сетевое взаимодействие как условие формирования цифровой грамотности младших школьников на уроках информатики // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2017. – № 3 (41). – С. 178–183.
6. *Слесарь М. В.* Сетевая среда учреждений повышения квалификации как важнейший фактор совершенствования профессионализма педагогов условиях цифровизации системы образования // Философские и методологические проблемы образования. – 2018. – № 2 (21). – С. 7–12.
7. *Солдатова Г. У., Рассказова Е. И.* Психологические модели цифровой компетентности российских подростков и родителей // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 2 (14). – С. 25–31.
8. *Шариков А. В.* Концепции цифровой грамотности: Российский опыт // Коммуникации. Медиа. Дизайн. – 2018. – Т. 3, № 3. – С. 96–112.
9. *Alcock M., Fisher M. L., Hargadon S., Jacobs H. H., Sheskey B., Tolisano S. R.* Mastering digital literacy. – Bloomington, IN: Solution Tree Press, 2014.
10. *Davies J.* DOA: education in the electronic culture. – Lanham, Md.: Scarecrow Press, 2003.
11. *Druckrey T.* Electronic culture: technology and visual representation. – New York: Aperture, 1996.
12. *Gilster P.* Digital Literacy. – N. Y.: Wiley Computer Publishing, 1997.
13. *Houk A., Bogart C.* Media literacy: thinking about. – Dayton, Ohio: Pflaum/Standart, 1994.